

Уральские горы и побережье Тихого океана были известны как Сибирь. Со временем она была разделена на Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный регионы, которые представляли собой огромную территорию с расстоянием с востока на запад 7 000 километров и с севера на юг 3 500 километров.

Среди них лесной массив хвойных деревьев назывался Таежным регионом. В этом регионе густо росли лиственные деревья, пихты, ели, березы, сосны и западный кедр.

За исключением горных районов, большая часть территории была заболочена, и летом они превращались в мутную воду, что позволяло вести лесозаготовки только зимой, когда земля замерзала.

Несмотря на свои сомнения, Юнхо приехал посмотреть на этот регион, потому что ЦРУ США также активно продвигало его, но теперь он полюбил эту землю, особенно после того, как услышал об алмазных камнях возле рек и озер. Он считал, что алмазы добывают только в шахтах. Он был весьма заинтригован, услышав, что алмазы находят у берегов рек.

Климов сказал ему, что алмазы можно собирать только летом, когда растает снег и лед. Поскольку Юнхо мог бы зарабатывать деньги, занимаясь лесозаготовками зимой и собирая алмазы летом, покупка земли казалась неплохой идеей.

"Это алмазы?"

"Да. Он сказал, что мобилизовал солдат, чтобы собрать 540 штук в течение пяти лет".

"Значит, об этом знает не только он".

"Он сказал солдатам, что ему нравится собирать блестящие камни. За каждый собранный солдатами блестящий камень он давал им взамен одну пачку сигарет, а потом собрал их все в стеклянную бутылку, чтобы выставить ее в своей спальне."

Он обращался с драгоценными камнями небрежно, чтобы никто не подумал, что это ценные бриллианты.

"Этот парень умен. Но если мы начнем осваивать землю, он не сможет туда добраться. Почему он рассказал тебе об этом?"

"

Он сказал, что летом мы даже не можем зайти на грязное поле, поэтому он соберет его для нас за 50 долларов с каждого".

Если бы командующий округом решил разыграть Юнхо, чтобы перебить его, он мог бы ограничить доступ в этот район из соображений безопасности, так как земля в летний период превращается в гигантское болото. Официально у Юнхо не было причин отказываться от приказа военного командира идти туда летом, так как лесозаготовки были возможны только зимой. У него не было другого выбора, кроме как подчиниться командиру.

"Он открыто просит взятку".

"Он вел себя довольно серьезно. Он был готов вести дела".

"Может быть, это все-таки хорошо для нас. Я бы не хотел рыскать по болотам и страдать от

укусов комаров, чтобы набрать камней. Они не стоят моего времени и усилий. Лучше заплатить ему деньги за бриллианты".

"Я знаю, но я просто немного расстроен, поскольку не знаю, сколько я должен заплатить за необработанный алмазный камень".

"Можно мне взять несколько? Я проверю его цену, когда поеду в Алматы в следующий раз".

Чен Ир отнесся к этому без особого внимания. Это был всего лишь цельный камень, который стоил 50 долларов за штуку, и не было никаких доказательств, что это действительно необработанный алмаз. Кроме того, он подумал, что командир не продал бы его по 50 долларов за штуку, если бы это был настоящий алмаз.

Карат алмаза весит 200 миллиграммов. Стоимость обработанных алмазов, продаваемых в Нью-Йорке - крупнейшем в мире рынке торговли алмазами, - составляла около \$7 000 за карат. Цена бриллианта определялась его цветом, чистотой, дефектами, дизайном и огранкой.

Большинство собранных алмазов предназначалось для промышленного использования, а камни, которые могли быть переработаны в ювелирные изделия, классифицировались еще больше, тщательно оценивались и продавались торговцам камнями в каждой стране через Лондонский алмазный синдикат, который был центральной организацией по продаже алмазов в Лондоне.

Британская центральная торговая организация обрабатывала более 80 процентов мировых камней и определяла цены на них.

Поэтому драгоценные камни, находящиеся в индивидуальной собственности, были не более чем твердыми породами.

Юнгхо решил заняться лесозаготовками и лесоразработками. Поэтому ему нужно было наладить прочные отношения с командиром местной армии, заключив с ним сделку. Купив необработанные алмазные камни, он подумал, что в худшем случае сможет продать их хотя бы для промышленных целей. Сделка с алмазами была неожиданным событием, но его внимание должно было быть сосредоточено на лесозаготовительном бизнесе.

Теперь, когда он был полон решимости, первым шагом, который ему нужно было сделать, было составление бизнес-плана и сообщение о нем Яниву; затем он доложил бы о ходе работы Майклу в европейском отделении ЦРУ.

Ким Чун после просмотра некоторых видео и фотографий был взволнован, сказав, что теперь государство будет получать хорошую древесину.

"Перевозить их сюда из Сибири будет нелегко. Пока нам лучше всего будет перерабатывать древесину на целлюлозно-бумажных фабриках в городе Красноярске."

"Что это значит? Вы даже не можете использовать древесину по своему усмотрению, когда владеете лесозаготовительным бизнесом? Я имею в виду, что у нас сейчас такая потребность в государстве, потому что они нужны для строительства домов."

"Вы можете заказать древесину из Волгограда и перевезти ее на корабле, если она вам сейчас нужна. О чем вы беспокоитесь, комиссар Ким?"

Мысли Ким Чуна были заняты строительством новых домов для корейских иммигрантов из Кыргызстана. В Казахстане было довольно неудобно, что строительные материалы приходилось использовать исключительно импортные. Перевозить их по суше было слишком долго, поэтому лучшим способом транспортировки было использование судов, но реки и моря уже сильно замерзли из-за холодной погоды. Даже при наличии ледоколов сломанный лед доставлял неудобства, так как мешал судоходству.

"Я с юности мечтал жить в окружении деревьев".

"Понятно. В Атырау не так много деревьев".

"Нет, дело не только в этом. Я завидовал русским людям, которые отапливают свои дома дровами.

Большинство казахстанцев использовали овалы брикеты, от их запаха у меня всю зиму болела голова."

"В Казахстане полно нефти. Ты хочешь сказать, что никогда не пользовался нефтью?"

"Потому что это было в советское время. Вся добываемая нефть вывозилась в Россию, и казахстанцы не могли даже прикоснуться к ней. Но сейчас, я чувствую, что мы отплатили России, так как можем получать древесину из Сибири".

Слова Ким Чуна были наполнены негодованием.

В прошлом Советский Союз вычерпал из Казахстана все ресурсы, поэтому вполне понятно, что Ким Чун чувствовал, что мстит России.

Хотя Казахстан был свободен от России, его экономика все еще контролировалась богатыми русскими, и люди ненавидели это. Если бы существовал способ ввозить в Казахстан древесину из таежных лесов, правительство Казахстана приняло бы его с распростертыми объятиями.

Это заставило Юнхо задуматься. Для того чтобы это произошло, он должен был рассмотреть политику России в области лесозаготовок. Если ему придется продавать все бревна в Россию, он хотел отказаться от участия в этом бизнесе. Его беспокоило то, что в последнее время Россия ограничивает экспорт древесины и сосредотачивается на производстве целлюлозы и бумаги.

Поскольку Юнхо будет заниматься только лесозаготовками, а не деревообрабатывающей промышленностью, российские ограничения на экспорт будут иметь прямое отношение к его бизнесу. В этом случае бревна будут иметь большую добавленную стоимость только при условии участия в деревообрабатывающей промышленности. Возможно, ему придется отказаться от роли простого поставщика необработанной древесины, занявшись ее переработкой. Если он сможет привлечь американскую компанию в качестве делового партнера, он сможет сохранить свое лицо перед российским правительством. Россия никогда бы не отказалась построить завод на своей земле с иностранными инвестициями.

Хотя эта страна и была нестабильной из-за отсутствия последовательности в политике, она не стала бы призывать к национализации всех отраслей промышленности так невежественно, как это было принято в нашу глобальную эпоху.

Если это произойдет, Россия будет увязла в экономических санкциях, а также пострадает от масштабных международных судебных исков.

Закончив размышлять, Юнхо позвонил Майклу в европейское отделение.

"Шеф. Здесь должен быть лесозавод или целлюлозно-бумажная фабрика. Мы ничего не выиграем, если я буду заниматься только лесозаготовкой".

"В штаб-квартире тоже так считают. Недавно Япония и Китай также объявили, что будут инвестировать в деревообрабатывающую промышленность России. Конечно, американские компании должны вмешаться".

"Место под Красноярском - лучшее место для заводов, так как туда легко добраться. Я попрошу предоставить мне лучшее место для заводов".

"Вы можете намекнуть России, что собираетесь привлечь американскую лесозаготовительную компанию".

"Какова будет сумма инвестиций?"

"Я пока не знаю, но целлюлозно-бумажный завод будет стоить более 100 миллионов долларов".

"Господин Янив будет играть роль агентства, если я представлю американскую компанию в России, и мне тоже придется вложить некоторую сумму для завода".

"Хорошо, как хотите. Роль ЦРУ будет подчеркнута только тогда, когда вы войдете в этот бизнес. Мне неприятно слышать, что мы организация, которая только съедает государственный бюджет".

Юнхо улыбнулся, закончив разговор с Майклом. Теперь у него был хороший план для бизнеса.

"Эй, что с лицом Леона?"

"Он упал, когда я на мгновение отвернулся. Он слишком активен, чтобы я не мог следить за каждым его движением".

Юнхо вернулся из Сибири и увидел царапину на переносице Леона. Теперь он выглядел еще более озорным. Поскольку он любил безудержные игры, на его теле всегда были синяки и царапины.

"Я знал, что в конце концов он тебя утомит. Даже его тетя Зейнеп перестала с ним играть".

"Кстати говоря, эрцгерцогиня сказала, что не знает, от кого он это получает".

"Ты говоришь это для того, чтобы я услышала?"

"О нет, никогда".

Пара последователей опровергла домыслы Юнхо, но они были несколько взвинчены из-за того, что сблизилась с Фатимой.

Ким Ин Хва утверждала, что теперь она секретарь Фатимы, а это означало, что она вошла в ту область, куда Юнхо не мог прикоснуться. Многие королевские принцессы или королевы имели личного секретаря, но в случае Фатимы, которая не занималась никакой внешней деятельностью, иметь секретаря было просто роскошью. Но Ким Ин Хва теперь притворялась

ее постоянным секретарем. Юнхо только притворялся, что ничего не знает об этом, потому что считал, что наличие рядом с ней близкой подруги в любом случае пойдет Фатиме на пользу.

"У меня есть план поехать в Москву, чтобы подписать меморандум о взаимопонимании по лесозаготовительному бизнесу, но на этот раз мне придется поехать с тобой".

"Я еще не говорю по-русски свободно. Не уверен, что смогу предложить большую помощь".

"Документы о привлечении иностранных инвестиций написаны на английском языке, так что не волнуйтесь".

"Российские чиновники, должно быть, хорошо пьют. Наверняка они захотят выпить после подписания меморандума о взаимопонимании".

"Конечно. Поскольку сейчас зима, они захотят пить всю ночь напролет".

При словах Юнхо лицо Су Мин Сока побелело. Чашка водки могла вызвать жгучую боль в пищеводе, и многим людям было трудно терпеть эту боль. Поначалу Юнхо тоже было трудно привыкнуть к этому.

"Если ты хочешь жить здесь, то должен привыкнуть пить водку. Это грубо, когда ты хмуришься перед деловыми партнерами из-за выпитого".

"Я это знаю, но все равно ничего не могу с собой поделать. Алкоголь слишком крепкий. Я страдал несколько дней после того, как выпил его в Волгограде".

"Вот почему перед тем, как выпить его, нужно наполнить желудок молочными продуктами".

"Может, в этот раз вместо водки выпьем вино "Зейнеп"?"

"О чем ты говоришь? Когда ты в России, ты следуешь российским правилам".

Юнхо пугал Су Мин Сока всякой ерундой, потому что ему было забавно дразнить человека, который чувствовал себя его младшим братом. Су Мин Сок, который думал, что его исключат из этой поездки с Фатимой и Леоном на спине, с отвращением думал о том, чтобы поехать в Россию и пить водку.

Через несколько дней группа Юнхо добралась до гостиницы "Ариранг" в Москве. Ли Чхоль Хо, возглавлявший службу безопасности отеля, встретил их у входа в отель.

"Босс. Вы здесь. Мы ждали вас".

"Вы, наверное, ждали секретаря Кима вместо меня".

Младшая сестра Ким Иль Квона Ким Сон Рён теперь была женой Ли Чхоль Хо, что делало его зятем Ким Иль Квона.

"Боже, нет, мы ждали вас, потому что мы все получим премиальные, как только вы приедете, босс".

"Господи, эти люди всегда хотят от меня денег".

"Моя жена тоже была рада услышать, что вы приедете, босс".

"Почему? Задержали выплату или что? Похоже, Ким Сон Рён теперь полностью погрузился в капитализм".

Каждый раз, когда он посещал бизнес, он давал небольшую сумму денег, чтобы выразить искренность своим сотрудникам. Теперь, когда он забывал дать им немного, ходили слухи, что дела у корпорации "Зейнеп" идут не очень хорошо. Юнгхо считал, что небольшое поощрение сотрудников сверх их обычной зарплаты поднимет жизненный тонус организации. Ежемесячная зарплата была фиксированной, но премиальные - это дополнительные деньги, которые были как неожиданный подарок. Не было бы сотрудников, которым не нравилась бы выплата премии.

"Сотрудники очень рады услышать, что они участвуют в развитии Сибирской земли".

"Почему это? Вы собираетесь помочь в этом?".

"Я тот, кто работает в России, разве не я должен помогать вам?".

"Превосходно, Ли Чхоль-хо, я могу позволить тебе все, но только не Сибирь!"

"Эй, Хон Сун Ки! Что ты позволил мне получить до сих пор?"

"Господи, ну хоть немного совести у тебя должно быть. Подумай о том, что ты у меня отнял".

Все просветлели, кроме Су Мин Сока, который выглядел как корова, которую тащат на бойню.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2178246>